

Леонтьев Александр Александрович

**Волостной суд и юридические
обычаи крестьян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Александрович Л.**
Волостной суд и юридические обычаи крестьян / Леонтьев Александр Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 146 с.

ISBN 978-5-519-93162-5

ISBN 978-5-519-93162-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы предприняли настоящее изслѣдованіе, посвященное изученію современнаго состоянія волостного суда и выясненію вопроса о желательной его реформѣ въ томъ убѣжденіи, что теперь настало время для полной реорганизациі народной юстиціи.

Настоящее сочиненіе печаталось отдѣльными статьями въ журналахъ. Издавая ихъ вмѣстѣ, мы подвергли ихъ пересмотру и исправленію. Главнымъ образомъ передѣлана послѣдняя часть сочиненія—посвященная вопросу объ изданіи гражданскихъ законовъ для крестьянъ. Въ журнальныхъ статьяхъ излагая мысль о необходимости созданія такихъ законовъ и признавая это единственнымъ средствомъ для устранинія современнаго хаоса правовыхъ отношеній среди крестьянъ, мы употребляли терминъ «кодификація обычнаго права».

Мысль наша, какъ и надо было ожидать, встрѣтила возраженія. Вдумываясь въ нихъ, мы пришли къ убѣжденію, что возраженія эти усиливаются, отчасти, благодаря самому термину, который не вполне точно передаетъ мысль. Многіе, останавливаясь на этомъ терминѣ, полагаютъ, что мы хотимъ кодифицировать всѣ разнообразныя обычаи, регулирующие гражданскую правовую жизнь народа, во всѣхъ ихъ мѣстныхъ различіяхъ и безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ въ подробностяхъ. Совершенно справедливо считая такую работу невыполнимой—оппоненты наши смотрятъ на наше предложеніе такой кодификаціи какъ на утопію.

Между тѣмъ мы очень далеки отъ подобнаго предложенія. Наша мысль сводится, въ этомъ отношеніи, къ слѣдующему положенію, по нашему мнѣнію безспорному:

Правовая жизнь крестьянъ, вслѣдствіе отсутствія регламентаціи ея закономъ, находится нынѣ въ крайне неопредѣленномъ положеніи, полномъ противорѣчій и неясностей. Такое положеніе плодитъ споры и тяжбы, и судъ, лишенный руководства закона, безсилуетъ водворить торжество права въ крестьянской жизни. Необходимо подчинить крестьянъ твердымъ, опредѣленнымъ нормамъ гражданского права. А эти нормы должны быть почерпнуты изъ народнаго правосознанія, выражающагося въ обычномъ правѣ, основаннаго начала котораго общи всему русскому народу.

Эта мысль наша не нова. Она впервые была выражена еще на первомъ съѣздѣ юристовъ въ Москвѣ и съѣздъ раздѣлялъ ее. Затѣмъ она высказывалась не разъ въ литературѣ *). Между прочимъ, ее раздѣлялъ Кавелинъ.

Не желая создавать лишнихъ затрудненій въ усвоеніи этой мысли, признаваемой нами безусловно правильной и требующей скорѣйшаго осуществленія, мы въ настоящемъ сочиненіи вмѣсто термина «кодификація обычнаго права», придерживаемся выраженія «гражданскіе законы, основанные на обычно-правовомъ сознаніи крестьянъ». Тамъ-же, гдѣ мы сохранили терминъ «кодификація обычнаго права», мы просимъ его понимать въ указываемомъ смыслѣ, какъ введеніе въ кодексъ гражданскихъ законовъ лишь главныхъ началъ юридическихъ обычаевъ.

Авторъ.

*) Этому вопросу посвященъ и спеціальныи рефератъ А. М. Евреиновой, читанный въ Слб. Юрид. обществѣ, 12 февраля 1883 года.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Всѣмъ извѣстно то постановленіе нашихъ основныхъ законовъ, которое гласитъ, что Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ отъ Самодержавной власти исходящихъ и которое предписываетъ, чтобы всѣ безъ изъятія мѣста и лица утверждали свои опредѣленія на точныхъ словахъ закона *).

Всѣмъ извѣстно также, что такое постановленіе въ отношеніи суда, составляющаго отрасль «управленія» въ обширномъ смыслѣ, далеко не точно.

Громадная масса русскихъ подданныхъ изъята отъ дѣйствія суда, постановляющаго свои рѣшенія «на точныхъ словахъ закона» и судится «по обычаямъ» ей одной вѣдомымъ и не только не получившимъ утвержденія Верховной власти, но и нигдѣ не писаннымъ.

Крестьянское населеніе въ Россіи, составляющее 82% общаго числа жителей, пользуется правосудіемъ такого суда, обращаясь лишь въ исключительныхъ случаяхъ къ помощи суда короннаго.

Если мы прибавимъ къ этому и нѣсколько милліоновъ инородцевъ, которые также судятся по своимъ «обычаямъ» и своими народными судами, то окажется, что писанные законы въ сферѣ гражданскаго права и обширной массы правонарушеній созданы собственно для самой незначительной части населенія Имперіи.

*) 47 и 65 Осн. Зак.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ станетъ понятнымъ изъ этого громадная важность вопроса о правильномъ устройствѣ народнаго суда, рѣшеніями котораго ограждаются права болѣе чѣмъ 80 милліоновъ подданныхъ Имперіи! Намъ станетъ понятнымъ, что вопросъ о томъ, удовлетворяетъ-ли народный судъ своему назначенію, и если нѣтъ, то въ какія условія онъ долженъ быть поставленъ для того, чтобы удовлетворять ему, является вопросомъ первостепенной государственной важности.

Такъ и смотрѣло на него одно время наше правительство, когда въ концѣ 60-хъ годовъ учредило знаменитую комиссію, чрезвычайно добросовѣстно и умѣло воспользовавшуюся своими полномочіями и доставившую, благодаря изданію своихъ трудовъ, возможность обстоятельно ознакомиться съ обширнымъ матеріаломъ данныхъ о состояніи волостного суда. Но заслуга комиссіи заключается не только въ томъ, что она изслѣдовала состояніе волостныхъ судовъ, но и въ томъ, что она извлекла изъ подлинныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ необыкновенно важный матеріалъ по обычному праву, вѣками слагавшемуся въ нѣдрахъ русскихъ народныхъ массъ и этимъ могучимъ образомъ способствовала изученію обычнаго права.

Рядомъ съ правительственной инициативой шла и инициатива частныхъ лицъ, направившихъ свои труды какъ на новыя изслѣдованія о народномъ судѣ, и обычномъ правѣ, каковы работы Чубинскаго, Ефименко, Явужкина, такъ и на обработку собраннаго матеріала. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи выдаются работы Оршанскаго, Скоробогатова, Заруднаго, проф. Пахмана (по обычному гражданскому праву) и проф. Кистяковского (по уголовному праву).

При свѣтѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій русское обычное право получило весьма обстоятельную обработку и русская юридическая литература можетъ справедливо гордиться своими трудами по этой отрасли правовѣдѣнія. Не менѣе тщательной обработкѣ подвергся и вопросъ о современномъ состояніи волостныхъ судовъ, какъ судовъ обычнаго права.

Періодъ собранія фактическаго матеріала смѣнился въ 70-хъ годахъ періодомъ критической оцѣнки этого матеріала. Появилась цѣлая серія статей и изслѣдованій, посвященныхъ вопросамъ о значеніи обычнаго права для законодателя, о значеніи обычнаго

права, какъ правовой нормы для народнаго суда, о достоинствахъ, недостаткахъ и желательныхъ измѣненіяхъ въ сферѣ организаціи народной юстиціи.

Съ 70-хъ годовъ и по настоящее время вопросы эти не сходятъ со страницъ юридическихъ журналовъ, раздѣляя юристовъ на два рѣзко противоположные лагеря, до сихъ поръ не нашедшихъ себѣ почвы для какого-либо соглашения.

Въ настоящее время вопросы эти получили снова живучій интересъ. До реформы волостного суда, связанной съ введеніемъ пол. о зем. начальникахъ, каждый изъ представителей того или иного направленія могъ убавкивать себя мыслью, что его взгляды раздѣляются большинствомъ, что они достаточно уже выяснены въ литературѣ и что несомнѣнно они восторжествуютъ на практикѣ.

Теперь, съ введеніемъ положенія о зем. нач. дѣло измѣнилось. Тѣ начала, на которыхъ существовалъ волостной судъ, получили большее развитіе и небывалое значеніе въ народной жизни. Очень понятно, что вслѣдствіе этого оживилась и полемика о достоинствахъ и недостаткахъ этихъ началъ.

Едва-ли въ русской юридической литературѣ есть другая сфера вопросовъ, которая порождаетъ-бы такое разногласіе изслѣдователей.

И любопытная вещь! Представителями діаметрально противоположныхъ взглядовъ въ вопросахъ о народной юстиціи являются писатели, принадлежащіе къ одному и тому-же лагерю, люди вполне солидарные во взглядахъ на другіе жизненные вопросы русской юридической дѣйствительности!

Проф. Кистяковскій, напр. и г. Обнинскій, первый выдающійся теоретич.-криминалистъ, второй криминалистъ практикъ—оба ярые поклонники великихъ принциповъ судебныхъ уставовъ 64 года, оба представители одинаковыхъ взглядовъ на задачи государства въ сферѣ уголовной репрессіи, и однако принципиальные и непримиримые противники во взглядѣ на волостной судъ и обычное право! Проф. Пахманъ и Табашниковъ—два цивилиста, также согласныхъ во многихъ вопросахъ гражданскаго права и безусловно несогласныхъ во взглядѣ на обычное право и значеніе его для законодателя.

Разногласіе обостряется необыкновенно страстнымъ тономъ писателей обоихъ лагерей, ихъ несоврушимой вѣрой въ правоту своего взгляда и въ заблужденіе противника. Г. Табашниковъ въ своей

надѣлавшей много шума статьѣ, объ отношеніи обычнаго права къ законодательству, называется защитниковъ самостоятельности народнаго суда и обычнаго права: «не въ мѣру ретивыми народниками, ослѣпленными фанатизмомъ народничества», «мнимыми вѣщателями народнаго самосознанія» *) и т. под. эпитетами. Г. Обнинскій въ своей статьѣ «опрощенное судоговореніе» **), скептически относясь къ самому факту существованія обычнаго права въ народѣ, говоритъ, что юридическій обычай «представляется ему тѣмъ привидѣніемъ, о которомъ *суетные люди* говорятъ очень много и очень доказательно, но въ которое все-таки отъ этого не вѣрится людямъ, суетвѣріемъ не тронутымъ» ***). Бразоль обвиняетъ защитниковъ обычнаго права въ кабинетности ихъ теорій, въ незнакомствѣ изслѣдователей съ дѣйствительной жизнью крестьянъ. Онъ приглашаетъ этихъ изслѣдователей бросить городскія квартиры и ѣхать въ деревню, чтобы на мѣстѣ изучить положеніе дѣла, очевидно забывая, что большинство защитниковъ обычнаго права—люди изучившіе его изъ первыхъ рукъ, люди близко стоявшіе къ народу и вѣроятно сталкивавшіеся съ нимъ, не меньше, чѣмъ ахтырскій предводитель дворянства. Въ сознаніи своей безусловной правоты Бразоль забываетъ, что Чубинскій, Ефименко, Якушкинъ сами собрали обширный матеріалъ по обычному праву, сами для этого посѣщали засѣданія волостныхъ судовъ, сами знакомились съ правовыми взглядами народа изъ непосредственныхъ сношеній съ нимъ, что Оршанскій видимо близко знакомъ съ практикой крестьянскихъ учреждений, а Зарудный съ 1861 г. втеченіи цѣлаго ряда лѣтъ состоялъ маровымъ посредникомъ въ Екатеринославской губ. и всю жизнь неустанно слѣдилъ за практикой крестьянскаго дѣла, близко и непосредственно изучая бытъ крестьянъ.

Защитники обычнаго права, съ своей стороны, не менѣе страстно отстаивая свои мнѣнія, указываютъ, и съ большимъ правомъ, на незнакомство своихъ противниковъ съ обычно-правовыми воззрѣніями народа, на «отчужденность между высшими и низшими классами населенія», поражающую такой странный взглядъ, что все, что не имѣетъ практическаго значенія для высшихъ классовъ не

*) «Журн. гр. и уг. пр.», 1885 г., № 3.

**) «Журн. гр. и уг. пр.», 1892 г., № 2.

***) Ibid, стр. 36.

заслуживаетъ никакого вниманія, ни со стороны законодательства, ни со стороны науки *).

Въ своей запальчивости они также не отстаютъ отъ своихъ противниковъ, называя ихъ «сухими законниками», неразумными поклонниками бюрократической «рутины», фанатиками свода и судебныхъ уставовъ и т. п. не менѣ лестными эпитетами.

Мы говоримъ, что защитники обычнаго права съ большимъ правомъ указываютъ на незнакомство своихъ противниковъ съ обычаями народа, потому что къ числу защитниковъ волостного суда и обычнаго права принадлежатъ люди близко и специально изучавшіе правовые обычаи крестьянъ, а изъ числа адептовъ полнаго упраздненія волостныхъ судовъ и подчиненія правовой жизни крестьянъ X и XV томамъ св. законовъ, мы не можемъ указать ни одного авторитетнаго знатока обычнаго права, хотя между ними и есть люди весьма компетентные въ другихъ отрасляхъ юридическихъ знаній.

Кромѣ этихъ двухъ крайнихъ возрѣній, существуютъ писатели-юристы, придерживающіеся болѣе среднихъ взглядовъ, съ явной однако-же наклонностью скорѣе пристать къ лагерю защитниковъ волостнаго суда, чѣмъ къ числу его противниковъ.

Эти писатели, какъ Тютрюмовъ, Карцовъ и др., готовы признать крупныя несовершенства волостнаго суда, готовы признать необходимость соподчиненія народнаго суда суду коронному, но въ то-же время они отстаиваютъ и необходимость примѣненія въ народномъ судѣ—обычнаго права.

Къ несчастью, эти писатели средняго направленія, очень малочисленные, не объединили оба крайнія направленія и потому ихъ теорія стоитъ особнякомъ и по нѣкоторымъ очевиднымъ противорѣчіямъ своимъ только даетъ пищу болѣе или менѣ злостнымъ нападкамъ на нее со стороны обѣихъ воюющихъ партій.

Существованіе такой средней теоріи не возмѣло примиряющаго вліянія. А между тѣмъ синтезъ этихъ двухъ враждебныхъ направленій не только возможенъ, но и прямо обязательнъ, ибо онъ одинъ можетъ указать на правильное разрѣшеніе задачи нормальной организаціи русской народной юстиціи.

*) Оршанскій. Народн. судъ и народн. право. Спб. 1879 г., стр. 193.

Только такой синтезъ, который будетъ произведенъ послѣ выдѣленія изъ двухъ противоположныхъ теорій тѣхъ элементовъ истины, какіе каждая въ себѣ содержитъ и который поставитъ своей цѣлью сочетать эти элементы истины вмѣстѣ и соподчинить ихъ тѣмъ задачамъ, какія должны осуществляться народной юстиціей— только такой синтезъ можетъ разсчитывать на всеобщее признаніе. Потому что самого бѣглаго взгляда на теоріи защитниковъ и противниковъ обычнаго права достаточно для того, чтобы убѣдиться, что каждая изъ нихъ содержитъ значительную долю истины.

Въ настоящемъ сочиненіи мы дѣлаемъ попытку такого синтеза. Въ немъ мы предлагаемъ реформу народной юстиціи, почерпнувъ ея основанія изъ подробнаго изученія какъ литературы предмета, такъ и состоянія волостного суда на практикѣ. И то и другое изученіе привело насъ къ совершенно одинаковымъ выводамъ.

ГЛАВА I.

Русская юридическая литература о волостном судѣ и обычномъ правѣ.

«Du choc des opinions jaillit la vérité».

I.

Выше мы уже бѣгло намѣтили основныя противорѣчія юридической литературы въ отношеніи интересующихъ насъ въ настоящемъ сочиненіи вопросовъ.

Здѣсь мы приступимъ къ болѣе подробному ихъ изслѣдованію. Сначала мы остановимся на изученіи и критическомъ анализѣ взглядовъ защитниковъ волостного суда и обычнаго права, потомъ перейдемъ къ ихъ противникамъ и въ концѣ главы, въ общихъ чертахъ, коснемся теорій авторовъ, занимающихъ среднее положеніе между двумя крайними направленіями.

Изъ сочиненій защитниковъ волостного суда и обычнаго права, мы съ большей подробностью остановимся на соч. Оршанскаго, такъ какъ въ немъ доводы защитниковъ самостоятельности народнаго суда получили наиболѣе систематическую и полную обработку.

Всѣ послѣдующіе авторы, воспроизводя тѣ или другія положенія этого сочиненія, постоянно на него ссылаются.

Мы имѣемъ въ виду сочин. Оршанскаго «Народный судъ и народное право», печатавшееся въ Журн. Гражд. и Уг. права за 1875 годъ, а потомъ вышедшее отдѣльнымъ изданіемъ.

Оршанскій былъ одинъ изъ первыхъ юристовъ, воспользовавшихся богатымъ матеріаломъ, собраннымъ «комиссіей для изслѣ-

дованія вопроса о преобразованіи волостного суда» для того, чтобы указать на особенности русскаго обычнаго права, на его несходства съ принципами, принятыми въ нашихъ писанныхъ законахъ и на связь этихъ особенностей обычнаго права съ экономическимъ бытомъ и семейнымъ и общиннымъ строемъ нашего крестьянства.

Вопросъ ставится имъ чрезвычайно опредѣленно и рѣзко. «Существуетъ-ли, спрашиваетъ онъ, какая-то особая система обычнаго права или она сводится на обыкновенія въ родѣ магарыча, какъ утверждаютъ иные *), отличается-ли она настолько отъ писаннаго закона, что возможно и желательно сохраненіе особыхъ судовъ по обычаю; заслуживаютъ-ли народные обычаи покровительства со стороны закона или, наоборотъ, необходимо преслѣдовать и искоренять ихъ, какъ источникъ всякаго рода безобразій (какъ тоже утверждаютъ многіе)? **).

Поставивъ такой вопросъ, авторъ подробно излагаетъ тѣ особенности обычнаго права, которые имъ почерпнуты изъ подлинныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ и которые вполне гармонируютъ съ данными, добытыми изъ другихъ источниковъ и съ результатами сравнительно историческаго изученія развитія права.

Эти особенности, по мнѣнію автора, вытекаютъ изъ а) принципа преобладанія трудового начала, б) принципа общей семейной собственности и в) общиннаго быта, т. е. изъ такого источника, который долженъ быть поддерживаемъ, а не разрушаемъ.

Болѣе подробное изслѣдованіе особенностей обычнаго права съ этой точки зрѣнія легко убѣдитъ всякаго непредубѣжденнаго чловека въ томъ, что игнорированіе этихъ особенностей, непризнаніе ихъ въ народномъ судѣ, замѣна ихъ тѣми принципами, которые въ соотвѣтствующихъ случаяхъ приняты нашими писанными гражданскими законами было-бы равносильно разрушенію самыхъ дорогихъ чертъ строя народной жизни и, несомнѣнно, вызвало-бы чрезвычайно пагубныя послѣдствія въ экономическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, русское обычное право, этой стороны своихъ особенностей, является незамѣнимымъ матеріаломъ для народнаго суда. Но оно имѣетъ преимущество передъ писаннымъ закономъ не только въ отношеніи большаго соотвѣтствія съ жизнью и воз-

*) Недалеко ушли и нынѣшніе противники вол. суда отъ доводовъ своихъ предшественниковъ 60-хъ годовъ. Другіе люди, а тѣ-же пьсни!

**) Орш. сіт., стр. 37.